

ОТЗЫВ

официального оппонента
доктора филологических наук, доцента
Поздеева Вячеслава Алексеевича о диссертации
Клюйковой Екатерины Александровны
«Образы Кореи и корейцев в русской литературе XIX – XX веков»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности: 10.01.01 – Русская литература

Концепции «русского ориентализма» насчитывают уже более двухсот лет, особый интерес проявляют литераторы и исследователи к странам Дальнего Востока, – Китаю, Японии и Корее. Актуальным является направление в литературоведческих исследованиях, посвящённых в частности имагологии, поэтому появился ряд работ, исследующих изображение стран и представителей разных национальностей в произведениях русской литературы. На наш взгляд, автор справедливо отмечает **актуальность темы исследования**, которая, по его мнению, заключается в том, что выявление в русской литературе второй половины XIX – начала XX веков комплекса мотивов, связанных с изображением Кореи и корейцев, не было предметом специального комплексного исследования.

Новизна диссертационного исследования обозначена довольно широко. Автор заявляет, что в работе впервые проведен анализ образов Кореи и корейцев в русской литературе XX века в широком историческом контексте, а также проведено исследование художественного мира произведений А.А. Кима в контексте ориентальной мифопоэтики. **Цель и задачи диссертационной работы четко сформулированы** и состоят в исследовании способов воплощения образов Кореи и корейцев в отечественной литературе разных периодов. Автор отмечает, что задачей является и определение того, на какой основе в русской литературе XIX – XX века сформировался устойчивый комплекс мотивов, отражающий различные стороны образа Кореи. Положения, выносимые на защиту сформулированы достаточно концептуально и корректно.

Е.А.Клюйкова выделила три временных периода, в рамках которых обнаруживаются целостные художественные воплощения образов Кореи и корейцев.

Первая глава «Корея как «крайний восток»: история открытия» посвящена тревелогам второй половины XIX – начала XX веков, в которых впервые была представлена Корея. Важным для проблематики диссертационного исследования является вопрос о границах литературности жанра путешествий, так как во второй половине XIX века появилось достаточно много текстов, описывающих путешествия по Дальнему Востоку, однако значительная их часть является официальными отчётами различных гражданских и военных чиновников. Поэтому, естественно, что в параграфе *1.1. «Путешествия как литературный феномен»* исследуются теоретические проблемы, связанные с определением и границами жанра путешествия.

Автор выделяет первый период (1850 – 1900-е гг.), который как бы открывает формирование образов Кореи и корейца как «естественного человека» в литературе путешествий. В этот период складываются определенные мотивы, проблемно-тематический комплекс. Параграф *1.2. «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова: открытие Кореи в русской литературе»* посвящён анализу образов Кореи и корейцев в романе-путешествии И. А. Гончарова. Однако, как показывает автор, во фрагменте о корейцах И.А. Гончаров ссылается на сочинение японца Ринсифе в переводе на французский язык. Гончаров опирался на источники о начале истории Кореи. Здесь впервые в русской литературе о Корее появляется мотив судьбы, которая персонифицировалась для Кореи в образе Китайской империи и мотива «добрého народа» и его поэтичности, мотив судьбы народа.

Автор диссертации как-то не отметила то, что Гончаров приводит описание некоторых этнографических фактов: одежда, обувь, головные уборы, волосяной покров и др., возможно, что эти сведения уже являются широко известными, но, важно, что они создавали для современников образ корейцев.

В параграфе 1.3. «Путешествия в Корею 1860 – 1900-х годов» приводится анализ травелогов, в которых упоминаются Корея и корейцы. В путевых текстах, основная часть которых (за исключением очерков Н. М. Пржевальского 1870 года) приходится на 1880 – 1900-е годы, находят развитие мотивы, отмеченные в произведении И. А. Гончарова. Однако, Е.А. Ключикова отмечает, что травелогов о Корее меньше, чем подобных текстов о Китае, Маньчжурии и других странах Азии. В путевых очерках А. Н. Краснова «По островам далёкого Востока» (1895), М. Г. Гребенщикова в книге «Путевые записки и воспоминания по Дальнему Востоку» (1887); в очерках «Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг.» Н. М. Пржевальского только намечаются мотивы, связанные с Кореей. Отмечается, что Н. М. Пржевальский посетил корейский приграничный город Кыген-Пу. В 1904 году в брошюре Д.Ф. Мертваго «Корея. Запретная страна», предназначенной для народных чтений, говорится об Имджинской войне и победе Японии над Кореей.

Автор диссертации вслед за Г. Д. Тягай раскрывает особенности описания Кореи первым русским путешественником купцом П.М.Делоткевичем. После путешествия был опубликован «Дневник Павла Михайловича Делоткевича на пути пешком из Сеула в Посьет через Северную Корею (с 6 декабря 1885 г. по 29 февраля 1886 г.)», который, по-видимому, не подвергался литературной обработке, и в котором он приводит разные сведения о Корее и корейцах. Е.А. Ключикова рассматривает этот дневник в контексте других источников (И. А. Гончарова, Н. М. Пржевальского), а также сопоставляет некоторые эпизоды с рассказом Дж. Оруэлла «Как я стрелял в слона». Рассматривается травелог Д. И. Шрейдера «Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае)» (1897), в котором есть глава «В корейской деревне». Дается обзор важных источников, на взгляд диссертанта, известных в то время в России, – это книги У. Э. Гриффиса, английской путешественницы Изабеллы Бёрд Бишоп, британского антрополога Чарльза Генри Хоса, военного журналиста Ангуса Гамильтона и др.

В несколько особом ключе рассматривается деятельность писателя и инженера в параграфе 1.4. *«По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» Н. Г. Гарина-Михайловского: в поисках корейского счастья».*

В тексте травелога у Н. Г. Гарина-Михайловского Ключкова видит перекличку содержательных соответствий с американской литературой фронта, «фронтирной ментальности», в основе которых лежат мифологические представления о тайге как сакральном пространстве. Автор подробно анализирует травелог Н. Г. Гарина-Михайловского, приводит взгляды на этот текст разных исследователей. Так, Н. Г. Гарин-Михайловский записывает от своих проводников легенды и сказки и на их основе пытается реконструировать корейскую мифологическую картину мира. Корейский фольклор, обряды, записанные писателем, способствовали появлению мифопоэтического изображения Кореи, а также мотива драматической судьбы корейского народа, мотива украденного корейского счастья. В параграфе подчеркнуто, что писатель акцентирует особую роль России в судьбе Кореи. У писателя определяется особое видение корейцев: гуманность, трудолюбие, хозяйственные навыки. В травелоге развивается идея о «детском» возрасте корейцев, оформляется образ корейца как «естественного человека», вписанного в таёжный ландшафт. В итоге диссертант говорит об ориентации на прозу Михайловского путевых очерках советского времени (А. Гитович, Б. Бурсов «Мы видели Корею»).

Во второй главе **«Образ Кореи в русской литературе 1920-1970-х годов»** рассматривается соответственно второй период (1920 – 1960-е гг.) характеризуется появлением альтернативных образов корейцев в литературе эмиграции и советской литературе. В параграфе 2.1. *«Таёжная Корея» в прозе Юрия и Валерия Янковских»* автор довольно подробно раскрывает судьбу семьи Янковских, которые вынуждены были эмигрировать в Корею. Образы корейцев появляются в разных сочинениях В. Янковского – повести «Нэнун», посвящённой жизни его деда Михаила Янковского, цикле рассказов «Корейские новеллы». В. Янковский уделяет большее внимание

образам встреченных им корейцев. Ключикова рассматривает несколько рассказов В.Янковского «Аха-чирон», «В долине Тумангана», «Сахаджан – долина Эльдорадо», «Иван Кузьмич», «Ким – синяя борода», «Красные волки», повесть «Нэнуни». Примечательными персонажами рассказов являются: корейцы-охотники, опытные следопыты, Ким – старый кореец и опытный охотник, лавочник Кима, охотник-«богатырь» Тэджунни и др.

Охотничьи рассказы Юрия и Валерия Янковских, а также мемуарная проза Валерия Янковского в изображении Кореи во многом следуют традиции Н. Г. Гарина-Михайловского. Янковские изображают Корею как бедную страну, «страну легенд и сказок».

В параграфе 2.2. «*Образы корейцев в прозе А. А. Фадеева*» пишет о том, что А. А. Фадеев дает целый ряд образов корейцев-революционеров: это Сергей Пак и Мария Цой. В анализе автор диссертации раскрывает идеологические основы произведений Фадеева. В произведениях известного писателя созданы образы корейских повстанцев, поэтому центральной темой «корейских» эпизодов романа «Последний из удэге» является поддержка народного освободительного движения. Фадеев впервые показывает корейцев, сражающихся за свободу. Писатель в данном случае, так же, как и авторы путешествий конца XIX века, связывает надежды Кореи с Россией.

Творчество популярного советского беллетриста Романа Кима рассматривается в параграфе 2.3. «*Творчество Романа Кима: идейное противостояние и геополитическая игра*». Диссертант отмечает, что литературная карьера Романа Кима началась в 1920-е годы, когда он перевёл несколько рассказов Акутагавы Рюноскэ. В 1927 году Роман Ким подготовил глоссы под названием «Ноги к змее» для книги Б. Пильняка «Корни японского солнца» (1927). В 1950 – 1960-е годы Роман Ким стал известен преимущественно как автор политических шпионских романов, как правило, действие этих произведений происходило за пределами Советского Союза. В повести «Тетрадь, найденная в Сунчоне» (1951) действие разворачивается в Японии и Корее во время Корейской войны в 1950 году. Ключикова подробно

анализирует содержание «политического» романа, соотносит некоторые сюжетные мотивы с корейской легендой. Традиционный мотивный комплекс находит в произведениях Р. Кима мифопоэтическое осмысление, обнаруживаются биографические элементы, внимание к корейской истории. По мысли диссертанта, в прозе писателей этого периода продолжается развитие и усложнение образов Кореи и корейцев, также возникает важный международный идейно-политический контекст.

В третьей главе **«Проза Анатолия Кима: от национального к универсальному»** рассматриваются произведения писателя, изображающие дальневосточную культуру. В ранний период творчества А.А.Ким этнографически точно изображает быт корейцев, в то же время писатель изображает традиционный тип корейца как «естественного человека». Диссертант соглашается с мнением Г.Ф.Поляковой о том, что в произведениях А.А.Кима и Ч.Айтматова возникает особенная национальная мифология. Автор уместно упоминает высказывание Мирослава Заградки о двух авторах как о совокупности «русских писателей, которые черпают из традиций русской и одновременно иностранной, как правило, какой-нибудь азиатской литературы». Творчество А. А. Кима конца 1980 – 1990-х годов рассмотрено достаточно подробно.

В повести А.А.Кима «Лотос» (1980) наиболее полно представлена авторская вариация данного мифологического образа – лисицы-оборотня. Корейская кумихо всегда является отрицательным персонажем, однако, у писателя отражена и функция образа лисицы как женщины, как смерти. Вероятно, поэтому лиса возникает в образе медицинской сестры, которая ухаживает за матерью художника Лохова. Е.А.Клюйкова достаточно точно представляет и рассматривает элементы мотива оборотничества.

В параграфе *«Мифологическое пространство Острова в прозе Анатолия Кима»* в основном анализируется роман «Остров Ионы». Мотивный комплекс «метаромана» сочетает сюжеты дальневосточных текстов о поисковых экспедициях, которые снаряжались китайскими императорами в

поисках «островов блаженных», а также трансформированный библейский сюжет о пророке Ионе. Такое сочетание диссертантом трактуется как пограничье между жизнью и смертью, реальностью и вымыслом, между культурами Востока и Запада. Важную роль играют фрагменты жизни коренного дальневосточного народа. Однако, помимо дальневосточных аллюзий, связи с языческой мифологией айнов в романе почти нет корейских мотивов. Автор видит только связь некоторых мотивов с корейскими средневековыми текстами, герои которых отправляются на острова.

В заключении диссертант приходит к выводам, что образы Кореи и корейцев актуализируются в отечественной литературе в связи со значительными историческими событиями: массовое переселение корейцев на территорию России во второй половине XIX века, Русско-японская война, Октябрьская революция и Гражданская война, Корейская война. Также в диссертации определены перспективы дальнейших исследований, связанных с изображением Кореи в русской литературе.

Диссертация вызвала некоторые критические размышления.

1. По мысли автора, заслуживает внимания русскоязычная литература корё сарам, корейских эмигрантов: Хан Дина, Генриэтты Кан, Михаила Пака, Лаврентия Сона, Александра Кана, Владимира Кима, Владимира Ли. Однако, в диссертации автор определяет, что они находятся на периферии литературного процесса и требуют отдельного исследования. Может быть, стоило рассмотреть, для полноты картины, обзорно их тексты, в которых есть особая трактовка образов Кореи и корейцев?
2. На наш взгляд, не столь убедительно анализируется метароман «Остров Ионы» с точки зрения раскрытия образа Кореи и корейцев.

Диссертация Е.А. Ключиковой представляет собой завершённое, актуальное, самостоятельное исследование. Материалы и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в качестве основы для других исследований подобного типа, в курсах истории

литературы. Обращаем внимание на хорошую степень проработки автором историко-критического материала, который отражен в библиографическом списке.

Автореферат и 6 статей, 3 из которых входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК, полно отражают содержание работы. Диссертация полностью соответствует требованиям пункта 9-14 Постановления Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013г. «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Екатерина Александровна Ключикова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы и методики обучения
факультета филологии и медиакоммуникаций
Института гуманитарных и социальных наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный

университет» 02.02.2021 Вячеслав Алексеевич Поздеев
610000, г. Киров, ул. Московская, д.36. ВятГУ, тел. 8 (8332) 742-889
slavapozd@yandex.ru

С работами официального оппонента можно ознакомиться на следующем сайте
http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=411072

